СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

А. Коллонтай.

РАБОТНИЦА-МАТЬ.

ЦѢНА 10 СЕНТОВЪ.

Рабочее Книгоиздательство
1912 г.

РАБОТНИЦА-МАТЬ.

Машенька — жена директора фабрики.

Машенька беременна. Въ домѣ самаго господина директора фабрики праздничнозаботливое настроеніе. Еще-бы: Машенька собирается подарить супругу наслѣдника. Будетъ кому передать богатства, созданныя руками работницъ и рабочихъ...

„Докторъ велѣлъ очень беречь Машеньку. Пусть Машенька не утомляется, не поднимаетъ ни чего тяжелаго. Пусть кушаетъ то, что ей по вкусу. Фрукты? „Давайте ей фрукты. Свѣжую икру? Подавай икру.

Главное чтобы не было у Машеньки заботъ, огорченій. Тогда ребенокъ родится крѣпкій, здоровый, тогда и роды пройдутъ легче, и Машенька свое здоровье сбережетъ.

Такъ говорятъ въ семьѣ г-на директора фабрики. Такъ принято поступать съ беременной въ семьяхъ, гдѣ кошельки набиты кредитками и золотомъ.

И Машеньку барыню берегутъ

„Машенька, не утомляйся". — „Машенька не двигай кресла", говорятъ вокругъ Машеньки-барыни.

„Беременная женщина, мать—для насъ

священна". увѣряютъ хапки и фарисеи буржуазнаго лагеря. Такъ-ли это въ самомъ дѣлѣ?

II.

Машенька-прачка.

Въ томъ- же домѣ, гдѣ живетъ г-жа директорша фабрики, на третьемъ дворѣ, въ углу за ситцевой занавѣской, ютится другая Маша прачка, поденщица. Маша прачка тяжела на 8 мѣсяцѣ. Но какіе-бы Маша-прачка сдѣлала большіе глаза, какъ-бы удивилась, если-бы ей сказали: „Машенька, ты не должна таскать тяжестей, ты должна беречь себя, ради себя, ради ребенка, ради человѣчества. Ты беременна, а, значитъ, въ глазахъ общества ты — священна".

Маша сочла-бы говорившаго за помѣшаннаго или за злого шутника. Женщина рабочаго класса „священна", когда она беременна? Гдѣ это видно. Не убѣждается-ли Машенька прачка, а съ нею сотни тысячъ другихъ женщинъ неимущаго класса, принужденныхъ продавать свои рабочія руки фабрикантамъ, заводчикамъ, хозяевамъ, что тутъ-то съ нихъ и тянутъ двѣ шкуры хозяева, когда видятъ, что нужда подступила, что выхода нѣтъ, что черезъ силу, а идешь на заработокъ...

„Беременной — главное, спокойный сонъ, хорошая пища, чистый воздухъ, умѣренный моціонъ“ (движеніе), учатъ доктора. И опять Маша-прачка, а съ нею вмѣстѣ сотни тысячъ наемныхъ работницъ, рабынь капитала, засмѣялись бы въ лицо говорящему. Умѣренный моціонъ? Чистый воздухъ? Здоровая, обильная пища? Спокойный сонъ? Кто изъ женщинъ рабочаго класса знаетъ эти блага, доступныя только Машенькамъ-барынямъ, только женамъ господъ фабрикантовъ?

Рано по утру, когда еще ночная тьма борется съ зарею, и когда Машенька-барыня еще видитъ сладкіе сны, Машенька-прачка встаетъ со своей узкой постели и идетъ въ сырую, темную прачешную, гдѣ ноги расползаются по мокрому полу, гдѣ не засохли еще вчерашнія лужи, гдѣ въ лицо ударяетъ затхло-гнилостный запахъ грязнаго бѣлья...

Не по доброй волѣ плетется Маша-прачка въ опостылую прачешную: за ней стоитъ неумолимый погоняла — нужда. Мужъ Маши—рабочій. Получки — малы, вдвоемъ не прокормишься. И, молча, стиснувъ зубы, простаиваетъ Маша за корытомъ до послѣдняго дня, до родовъ...

Не думайте, что у Маши-прачки „здо-

ровье желѣзное", какъ любятъ выражаться барыни про женщину-работницу. Отъ долгаго стоянія за корытомъ, у Маши-прачки ноги покрыты вздутыми жилами, походка ея стала медлительна и тяжела... Подъ глазами у Маши образовались мѣшки, руки пухли, а ночью — давно уже настоящаго сна нѣтъ у Маши-прачки...

Какъ часто, таская тяжелыя корзины съ мокрымъ бѣльемъ, Маша-прачка прислоняется къ стѣнѣ, чтобы не упасть: кружится голова, темнѣетъ въ глазахъ... А сколько разъ кажется ей, что въ спинѣ ноетъ громадный, больной зубъ, и ногъ не передвинешь, будто свинцомъ налились...

Прилечь-бы на часокъ, отдышаться... Да развѣ это „полагается" наемной работницѣ? Нишь „нѣжности" какія!.. Не барыня!

И молча терпитъ свою катержную жизнь беременная Маша-прачка.

„Священна лишь та беременная женщина, за чьей спиной не стоитъ неутолимый погоняла — н у ж д а .

III.

Маша-подгорничная.

Барыня-Машенька взяла въ домъ „подгорничную", изъ деревни „дѣвушку" господа себѣ привезли. Машенькѣ-барынѣ подгорнич-

ная понравилась за звонкій смѣхъ, за то что, что коса у ней ниже колѣнъ, за то, что какъ птичка-легкокрылая она по дому носится, каждому угодить старается. Золото дѣвочка! 3 рубля въ мѣсяцъ жалованья ей положили, а работу несетъ за троихъ.

Не нахвалится барыня.

Самъ „баринъ", господинъ директоръ фабрики, на нее заглядываться сталъ. Все чаще, все внимательнѣе. Не чуетъ бѣды глупенька неопытна, деревенская... Все ласковѣе, да ласковѣе баринъ становится... Докторъ „барыню" тревожить не велѣлъ: покой прописалъ. Пусть спокойна младенца доноситъ вреда-бы ему не было. А подгорничная все на глаза барину попадается. И тоже Машей зовутъ... Спутать легко!... Дѣвочка глупая, незнающая. Запугать не трудно! Со страху на все пойдетъ.

И забеременѣла Маша-подгорничная. Смѣяться перестала. Осунулась. Злая забота сердце и денно и нощно сосетъ.

Узнала барыня-Машенька Скандалъ подняла. Машу-подгорничную въ 24 часа за ворота выставили.

Ходитъ Маша по городу, — ни друзей ни угла.... Кто „такую" ее теперь въ „честномъ" домѣ держать будетъ?

Ходитъ Маша безъ мѣста, безъ хлѣба,

безъ помощи.

Мимо рѣки прохаживается. Взглянетъ на темныя волны — отвернется, зажмурится. Жутко... Тянетъ и страшитъ холодная, темная рѣчная глубина.

IV.

Маша-красильщица.

Въ красильномъ отдѣленіи фабрики — суматоха: замертво вынесли работницу. Что съ ней? Отравилась парами? Чада не вынесла? Не новичекъ! Пора-бы къ фабричному аду привыкнуть!...

„Все пустяки" сказалъ докторъ, „не видите что-ли? Беременна! А у беременной всякія причуды бываютъ. Нечего имъ потакать".

И вернули красильщицу на работу. Идетъ по мастерскимъ къ своему мѣсту, какъ пьяная шатается. Не слушаются отекшія ноги... Шутки-ли? Десять часовъ изо дня въ день на работѣ. Въ ядовитыхъ парахъ, среди чада и вредныхъ запаховъ. Домой вернешься, есть-ли отдыхъ работницѣ-матери, когда ребятишки въ семьѣ, слѣпая мать-старуха безъ обѣда сидитъ, когда усталый мужъ съ завода голодный домой приплетется? Всѣхъ накорми, обо всѣхъ позаботься... Первая она съ зарей на ногахъ, послѣдняя до сна добирается.

А тутъ еще сверхъ-урочныя работы назначили. „Дѣла бойко на фабрикѣ пошли. Фабрикантъ прибыль горстями загребаетъ. А засверхъ-урочные часы по копѣйкѣ прибавитъ. Не согласенъ ступай за ворота. Безработныхъ, слава тебѣ Господи, довольно на свѣтѣ. Попробовала красильщица сама у г-на директора отпуска себѣ выпросить.

„Родить скоро должна. Подготовиться-бы надо. „Дѣти малыя, хозяйство, мать-старуха на рукахъ".

Куда тамъ и слушать не сталъ.

„Если каждый беременный „отпускъ" давать, такъ проще фабрику закрыть. Не спали-бы съ мужьями, не беременѣли-бы.."

Оскорбилъ, надругался надъ ней при народѣ.

Приходится Машѣ-красильщицѣ до послѣдняго часа на работѣ маятся.

Такъ почитаетъ сейчасъ материнство буржуазное общество.

V.

Роды.

У Машеньки-барыни роды — событіе. Праздникъ не праздникъ, а домъ ходуномъ ходитъ. „Доктора, акушерки, сидѣлки...

„Лежитъ родильница въ чистой, мягкой

постели. Цвѣты на столѣ. Мужъ къ ручкѣ прикладывается, почтальоны письма, телеграммы несутъ. Священникъ молебенъ благодарственный служитъ.

Ребенокъ родился здоровый крѣпышъ. Еще-бы! Какъ берегли, какъ холили Машеньку-барыню!

А Машенька-прачка тоже рожаетъ. Въ углу, за ситцевой занавѣской, въ комнатѣ, набитой чужими людьми.

Тяжело Машенькѣ. Стоны старается подушкой заглушить. Сосѣди — народъ все рабочій, не хорошо сна ихъ лишать, послѣдній отдыхъ отнимать. Къ утру повитуха пришла. Умыла прибрала младенца и къ другой роженицѣ поспѣшила. Лежитъ Машенька теперь одна въ комнатѣ. Глядитъ на ребеночка. Заморышъ какой! Худенькій, сморщенный... А глаза, будто мать укоряютъ, печально такъ спрашиваютъ: „зачѣмъ ты меня родила?“.

Глядитъ на него Машенька и плачетъ сама тихонько, неслышно....

Родила и подгорничная Маша, подъ заборомъ, въ глухой улицѣ городскаго предмѣстья. Въ родильный просилась полно оказалось. Въ другой стучалась не взяли, бумагъ какихъ то потребовали.

Родила и пошла. Идетъ — шатается. Младенца въ платокъ завернула. Куда? — Некуда.

Рѣчка темная вспомнилась, глубина рѣчная, манящая, жуткая.

На утро городовые утопленицу вытащили.

Такъ почитаетъ „мать“ буржуазное общество.

У красильницы Маши младенецъ мертвый на свѣтъ появился. Не доносила. Черезъ дыханье родной матери парами еще въ утробѣ отравился.

Роды тяжелые были. Сама Маша-красильница чуть на тотъ свѣтъ не отправилась.

А къ вечеру другого дня — ужъ на ногахъ: прибираетъ, полощетъ, стряпаетъ. Какъ же быть иначе? Кто же за Машу-красильницу домъ приберетъ, хозяйство наладитъ? Дѣтишекъ накормитъ? Хорошо Машенькѣ-барынѣ 9 дней въ постели вылеживаться, какъ докторъ велѣлъ, когда вокругъ нея цѣлый штатъ прислуги танцуетъ!...

Что съ того, что Маша-красильница ранней работой послѣ родовъ болѣзнь тяжелую женскую нажила, себя искалѣчила?

Кто побережетъ работницу-родильницу? Кто сниметъ съ ея плечъ усталыхъ непосильныя заботы?

„Святое материнство" - существуетъ только для Машенекъ-барынь.

VI.

Крестъ материнства.

„Для Машеньки-барыни — материнство радость и праздникъ.

Въ свѣтлой, опрятной дѣтской растетъ наслѣдникъ господина фабриканта, подъ присмотромъ нянь обученныхъ, подъ надзоромъ врача.

Если у самой Машеньки-барыни молока въ грудяхъ не хватаетъ, или „фигуру" она испортить не захочетъ — кормилицу найдутъ.

Позабавится съ младенцемъ Машенька-барыня, да и поѣдетъ въ гости, по магазинамъ, по театрамъ, балямъ... Есть кому присмотрѣть за младенцемъ....

„Для Машеньки-барыни —материнство праздникъ, забава.

„Для Машенекъ-работницъ, красильницъ ткачихъ, прачекъ, резницицъ, для сотенъ-тысячъ матерей рабочаго класса — материнство крестъ.

Гудитъ фабричный гудокъ, зоветъ на работу. А младенецъ кричитъ, заливается. Какъ бросить его. Кому поручить?

Напѣдитъ молока въ соску мать - - ра-

ботница поручитъ ребенка сосѣдкѣ-старухѣ или дочери своей малолѣткѣ. Уйдетъ на работу, а забота о младенцѣ сердце такъ и гложетъ, такъ и гложетъ... Сестренка-малолѣтка по добротѣ, да по незнанію — кашей накормитъ, да хлѣба въ ротъ сунетъ.

У Машеньки-барыни младенецъ съ каждымъ днемъ хорошѣетъ. Какъ сахаръ бѣлый, какъ яблоко румяный, да крѣпкій.

У фабричной работницы, прачки, ремесленницы ребенокъ съ каждымъ днемъ худѣетъ. По ночамъ ногами стучитъ, корчится и плачетъ. Докторъ придетъ ругается:

„Зачѣмъ грудь не давали! Зачѣмъ всякой дрянью кормить вздумали? Матери тоже!.. Теперь сами и вините себя, если ребенокъ помретъ“.

Не оправдываются сотни-тысячъ матерей-работницъ. Стоятъ понуря голову, украдкой слезы вытираютъ.

VII.

Мрутъ, какъ мухи.

И мрутъ младенцы — дѣти наемныхъ рабочихъ и работницъ, мрутъ, какъ мухи...

Въ Россіи каждый годъ погибаетъ болѣе милліона младенцевъ до года.

Милліонъ дѣтскихъ могилокъ!

Милліонъ грустящихъ матерей!

Чьихъ же дѣтей собираетъ косарь-смерть, выходя на жатву весеннихъ цвѣтовъ — дѣтскихъ жизней?

Уже конечно, меньше всего собираетъ смерть свою жатву въ квартирахъ богатыхъ людей.

Тамъ, гдѣ младенецъ живетъ въ тѣплѣ и холѣ, гдѣ пища его — молоко матери или наемной кормилицы, — тамъ растутъ и здоровѣютъ дѣти.

Въ королевскихъ семьяхъ на 100 новорожденныхъ умираетъ 6—7 малышей. Въ семьяхъ рабочихъ 30—45 младенцевъ.

Во всѣхъ странахъ, гдѣ капиталисты хозяйничаютъ, а рабочій людъ бѣдствуетъ и предаетъ свои рабочія руки умираетъ много младенцевъ.

Но всего больше коситъ смерть дѣтей въ Россіи. На каждые 100 новорожденныхъ остается въ живыхъ:

въ Норвегіи	93	младенца
въ Швейцаріи	89	„
въ Англіи и Финляндіи ..	88	
во Франціи	86	
въ Австріи и Германіи	80	
въ Россіи	72	младенца

Но есть мѣста въ Россіи, есть губерніи, особенно тамъ, гдѣ много фабрикъ и заводовъ, гдѣ изъ 100 дѣтей умираетъ

51... Въ кварталахъ большихъ городовъ, гдѣ живутъ богатые люди, на 100 новорожденныхъ умираетъ 8—9, въ кварталахъ рабочихъ 30—31... Почему же такъ мрутъ дѣти рабочихъ, пролетаріевъ?

Чтобы ребенокъ выросъ здоровымъ, крѣпкимъ, сильнымъ, ему нужно: чистый воздухъ, тепло, солнце, опрятность, бережный, внимательный уходъ. Ему нужна грудь материнская, это его естественная пища, отъ которой онъ крѣпнетъ и растетъ.

У кого изъ младенцевъ рабочей семьи есть все, что мы перечислили?

Потому и вьетъ себѣ прочное гнѣздо безглазая смерть въ квартирахъ рабочей семьи, что здѣсь, по бѣдности, царитъ и скученность и сырость, что солнечный лучъ не проникаетъ въ подвалы, что гдѣ тѣсно, тамъ обычно и грязно, что нѣтъ возможности у матерей рабочаго класса — исполнять свой священный долгъ, позаботиться какъ слѣдуетъ о младенцѣ. Наука установила, что самый страшный врагъ младенцевъ „искусственное вскармливаніе", т. е. лишеніе груди материнской.

Въ 5 разъ больше умираетъ младенцевъ, вскормленныхъ коровьимъ молокомъ, чѣмъ дѣтей, берущихъ материнскую грудь. Если же младенцевъ не питать коровьимъ

молокомъ, а всякой иной пищей, ихъ умираетъ въ 15 разъ больше.

А гдѣ-же работницѣ, работая внѣ дома, на фбракѣ, въ мастерской, кормить ребенка?

Еще хорошо, если денегъ на коровье молоко хватаетъ. — И того не бываетъ... Да и какое молоко подсовываютъ торговцы работницѣ-матери, мѣлъ водой разведенный!..

Оттого-то изъ ста, умирающихъ младенцевъ, гибнетъ отъ болѣзни желудка 60!

А сколько другихъ гибнетъ еще отъ второй причины: „нежизнеспособности", какъ доктора говорятъ. А это значитъ: либо мать не доносила, отъ тяжелой работы рано родила, либо въ утробѣ младенца своего повредила, отравила парами фабричными....

Развѣ можетъ, въ самомъ дѣлѣ, женщина рабочаго класса свой долгъ материнскій исполнить?

VIII.

Наемный трудъ и материнство..

Было время, оно не за горами, его еще помнятъ бабушки наши, когда женщина знала только домашнюю работу: хозяйство, ремесло у себя на дому.

И тогда не сидѣли женщины неимущаго класса безъ дѣла, тяжела бывала ра-

бота по дому: стряпать, шить, стирать и ткать, полотно бѣлить, на огородѣ, на полѣ работать. Но не отрывалъ трудъ женщины отъ люльки, не отгораживалъ ее толстой фабричной стѣной отъ ребятишекъ ея.... Какъ ни бѣдна была женщина, пусть даже нищая, младенецъ ея засыпалъ у ней на рукахъ.

Но время перемѣнилось.

Выросли заводы и фабрики, открылись мастерскія. Нищета гнала женщину изъ дому фабрика ее притягивала въ свои желѣзные когти. Но, когда захлопываются за женщиной фабричныя ворота, ей приходится сказать прощай материнству. Что только не дѣлаетъ съ женщиной, бывшей и будущей матерью, наемная работа? Какъ только не калѣчится женщина-мать трудомъ на хозяина! Если день-деньской стучитъ на швейной машинкѣ, — она наживаетъ тяжелыя болѣзни матки. Если она идетъ на ткацкую или прядильную фабрику, на резиновую, фарфоровую мануфактуру, на спичечную фабрику или химическій заводъ — зловредные пары, прикосновеніе къ ядовитымъ веществамъ отравляютъ не только ее, но и значительно ея младенца. Если она работаетъ со свинцомъ или ртутью, она становится безплодной, или рожаетъ мертвыхъ

дѣтей, — если она дышитъ никотиномъ на папиросныхъ и табачныхъ фабрикахъ — она губитъ младенца, отравляетъ его молокомъ своимъ.. Она убиваетъ, уродуетъ младенца, таская непосильныя тяжести, простаивая беременная за станкомъ или прилавкомъ половину сутокъ, носясь по приказанію барыни внизъ и вверхъ по лѣстницѣ, будучи прислугой.

Нѣтъ такой грязной, вредной работы, которую бы не дѣлали сейчасъ наемныя работницы, нѣтъ такого промысла, гдѣ бы не встрѣчались беременныя или кормящія матери...

Наемный трудъ при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ живетъ работница, могила материнства.

IX.

Гдѣ выходъ?

Стоитъ ли работницѣ вынашивать дѣтей, если младенцы рождаются калѣками недоношенными, если они мрутъ, какъ мухи? Стоитъ ли работницѣ терпѣть муки материнства, если ей приходится бросить свое дитя съ младенческихъ дней на „безпризорность". Если нѣтъ у работницы возможности исполнить долга: воспитать ребенка, какъ бы хотѣла, позаботиться о немъ, сдѣлать изъ него че-

ловѣка.?

Не проще ли отказаться отъ материнства?

Многія работницы начинаютъ остерегаться беременности.

Не по силамъ становится крестъ материнства..

Но выходъ ли это?

Неужели этой послѣдней радости должны лишить себя женщины рабочаго класса?

Неужели только потому, что жизнь и такъ ихъ сбидѣла, что бѣдность покоя не даетъ, что фабрика силы вымативаетъ, должна работница отказаться отъ права на материнскую радость, уступить все счастье материнское Машенькамъ-барынямъ?

Отступиться безъ боя?... Не постаравшись закрѣпить за собою право, которое природа даетъ послѣдней твари, безсмысленному звѣрю?

Развѣ нѣтъ другого выхода?

Конечно есть!

Только не каждая работница его еще знаетъ.

X.

Какъ оно можетъ быть? . . .

Представимъ себѣ общество, народъ, государство, гдѣ нѣтъ больше Машенекъ-ба-

рынь, нѣтъ и Машенекъ-прачекъ. Нѣтъ тунеядцевъ, но нѣтъ и наемныхъ рабочихъ. Всѣ люди одинаково трудятся и за это общество, государство о нихъ заботится, облегчаетъ имъ жизнь.

Точно такъ, какъ сейчасъ родственники Машенекъ-барынь заботятся о нихъ, такъ это общество будто, большая, дружная семья, будетъ заботиться о болѣе слабыхъ: о женщинахъ, о дѣтяхъ.

Когда Машенька, (не барыня и не работница, а просто гражданка) забеременѣетъ, ей не придется страшиться, что будетъ съ нею, съ ребенкомъ.

Общество — большая дружная семья, обо всемъ позаботится.

Къ услугамъ Машеньки будетъ находиться домъ-пріютъ, окруженный садомъ, цвѣтами, домъ гдѣ будетъ устроено такъ, чтобы радостно, здорово и удобно жилось каждой беременной, каждой роженицѣ, каждой кормящей..... Забота докторовъ въ этомъ обществѣ-семьѣ сведется къ тому: какъ не только сохранить здоровье матери и младенца, но и облегчить женщинѣ муки родовъ?

Наука шагаетъ впередъ, наука и здѣсь поможетъ. Когда окрѣпнетъ младенецъ — мать вернется къ себѣ, къ обычной жизни, чтобы опять нести часть работы на пользу

большой семьи-общества.

Но за младенца страдать ей не придется. Общество и тутъ подоспѣетъ на помощь; въ дѣтскомъ саду, въ дѣтской колоніи, въ ясляхъ и въ школѣ будутъ дѣти расти подъ присмотромъ опытныхъ нянь. Когда мать пожелаетъ — дѣти всегда съ нею. Некогда ей — она знаетъ, что ребенокъ въ надежныхъ рукахъ.....

Не будетъ больше креста материнства, останется для каждой женщины лишь та радость, лишь то большое материнское счастье, какимъ пользуются теперь только барыни-Машеньки.

Но не сказка ли такое общество? Можетъ ли оно быть?.

Наука о хозяйствѣ народовъ, объ исторіи общества и государства показываетъ, что такое общество должно быть и будетъ, что, какъ бы не противились тому богатые капиталисты, фабриканты, помѣщики, собственники — „сказка“ сбудется и станетъ былью.

За эту „быль“ уже и сейчасъ по всему свѣту борется рабочій классъ. И, если еще и далеко до того, чтобы общество стало одной дружной семьей если еще много борьбы и жертвъ впереди, все же вѣрно, что уже и сейчасъ, въ другихъ странахъ,

рабочіе многаго добились.

Пытаются рабочіе и работницы также законами и всякими мѣрами, облегчить и работницѣ крестъ материнства.

XI.

Что можетъ дѣлать законъ?

Первое, что могутъ сдѣлать и чего добиваются рабочіе и работницы во всѣхъ странахъ, – это заставить взять подъ защиту мать-работницу.

Разъ нищета, необезпеченность гонитъ женщину на наемную работу, и разъ съ каждымъ годомъ растетъ число женщинъ наемныхъ работницъ, надо по крайней мѣрѣ сдѣлать такъ, чтобы наемный трудъ не сталъ бы могилой материнства.

Законъ долженъ вмѣшаться, законъ долженъ помочь женщинѣ совмѣстить материнство и трудъ.

Рабочіе и работницы всѣхъ странъ требуютъ полнаго запрещенія ночного труда для женщинъ и подростковъ.

Восьми часового рабочаго дня для всѣхъ работающихъ по найму, запрещеніе брать на работу дѣтей моложе 16 лѣтъ; подросткамъ же дѣвочкамъ свыше 16 лѣтъ, разрѣшить работу только на полъ-дня. Требованіе это важное и именно для буду-

щихъ матерей: годы 16 17 рѣшительные годы въ жизни женщины, тутъ она формируется, крѣпнетъ, развивается, какъ женщина. Если подорвать ея силы въ эти годы навѣки испорчена она для здороваго материнства.

Законъ долженъ строго предписать, чтобы условія труда и вся обстановка въ мастерской не вредили бы здоровью женщины: вредные способы изготовленія товара должны быть замѣнены безвредными или совсѣмъ запрещены. — тяжелыя работы (тасканіе тяжестей, работа съ ножными станками и т. д.) облегчены машинами: мастерскія должны содержаться опрятно, въ нихъ не должны быть невыносимой жары или немилосерднаго холода, должны быть чистые клозеты, умывальни, столовыя для ѣды т. п. Все это можно имѣть, на образцовыхъ, показныхъ фабрикахъ это уже и введено, да фабриканты скупятся. Всякія „мертвыя" приспособленія, усовершенствованія — дороги, а человѣческая жизнь такъ дешева....

Крайне важно также, чтобы законъ предписалъ сидѣнья для женщинъ всюду, гдѣ только возможно. А также, чтобы назначалъ серьезные, а не пустяковые штрафы съ фабриканта за нарушеніе закона.

Надзоръ за тѣмъ, чтобы законы испол-

нялись надо поручить не только фабричнымъ инспекторамъ, но и выборнымъ отъ рабочихъ.

XII.

Охрана материнства.

Законъ долженъ сверхъ того охранить и мать.

Сейчасъ у насъ по русскому закону: статья 126-1 Устава о Промышленности, - работницы на крупныхъ фабрикахъ и заводахъ имѣютъ право на отпускъ во время родовъ на 4 недѣли.

Разумѣется, этого мало.

Въ Германіи, Франціи и Швейцаріи, напр., родильница имѣетъ право на отпускъ безъ потери мѣста на 8 недѣль до и послѣ родовъ.

Но и это недостаточно.

Рабочая партія требуетъ: права на оставленіе работы до родовъ за 8 недѣль и запрещеніе работъ на 8 недѣль послѣ родовъ: всего отдыхъ на 16 недѣль.

Кромѣ того законъ долженъ предписать, чтобы каждой кормящей матери были даны перерывы въ теченіе рабочаго дня для кормленія грудью младенца. Такое требованіе уже существуетъ въ законахъ Италіи и Испаніи.

Законъ долженъ требовать устройство

яслей и теплыхъ помѣщеній для кормленія младенцевъ при мастерскихъ и фабрикахъ.

Страхованіе материнства.

Однако, мало, чтобы законъ охранилъ мать-работницу, чтобы онъ запретилъ ей работать. Надо, чтобы общество, государство обезпечило женщину на это время.

Хорошъ былъ-бы „отдыхъ" если-бы женщинѣ съ ребенкомъ просто запретили-бы 16 недѣль зарабатывать себѣ на пропитаніе! Это значило бы обречь женщину на вѣрную смерть.

Рядомъ съ охраной труда работницы должно быть введено и обезпеченіе материнства на счетъ государства.

Такое обезпеченіе или страхованіе материнства уже введено сейчасъ въ 11 странахъ: Германіи, Австріи, Венгріи, Люксенбургѣ, Англіи, Италіи, Франціи, Австраліи, Норвегіи, Сербіи, Румыніи, Босніи-Герцеговинѣ, Россіи.

Въ одиннадцати странахъ работница страхуется, какъ и у насъ въ Россіи, въ страховыхъ кассахъ и должна платить свои взносы каждую недѣлю.

За это время родовъ ей дается роспомоществованіе деньгами (разное въ разныхъ странахъ, но нигдѣ не выше полнаго заработка), а также помощь врача и акушерки.

Въ Италіи работницы страхуются въ особыхъ кассахъ материнства, куда дѣлаютъ взносы работница и предприниматель, хозяинъ, а также доплачиваетъ государство.

Все-таки и здѣсь тяжесть страхованія несетъ работница.

Во Франціи-же и въ Австраліи, работница не дѣлаетъ въ кассу никакихъ взносовъ. Въ этихъ странахъ каждая необезпеченная мать, замужняя или внѣ-брачная, получаетъ отъ государства помощь: во Франціи на 8 недѣль (20 коп. до 50 коп. въ день,— иногда и больше), сверхъ того помощь врача и акушерки, а въ Австраліи 50 руб. единовременнаго пособія. Во Франціи, кромѣ того, устроено, чтобы къ роженицѣ приходила „замѣстительница хозяйки". Это обыкновенно одна изъ сосѣдокъ подруга, которая прошла небольшой даровой курсъ, какъ ухаживать за роженицей и младенцемъ. Она приходитъ каждый день, пока роженицѣ приказано лежать, прибираетъ домъ, стряпаетъ обѣдъ, ухаживаетъ за младенцемъ, и за это ей платятъ изъ кассы.

Во Франціи, Швейцаріи, Германіи и Румыніи кормящая мать также пользуется пособіемъ изъ страховыхъ кассъ.

Такимъ образомъ, первые шаги къ обезпеченію матерей сдѣланы.

XIV.

Чего требуютъ рабочіе?

Но, разумѣется, это еще мало. Рабочій классъ добивается, чтобы вся тяжесть материнства снята была со слабыхъ плечъ женщины и переложена на общество, чтобы законъ и государство облегчили ей худшую заботу — матеріальную, денежную.

Хотя рабочій классъ и знаетъ, что полную заботу о матери и ребенкѣ возьметъ на себя только новое общество „дружная, большая семья", — о которой мы разсказывали выше, но уже и сейчасъ можно добиться облегченія участи матерей-работницъ.

Много уже достигнуто, надо только бороться дальше, дружно добиваться еще большаго.

Рабочая партія во всѣхъ странахъ требуетъ: чтобы страхованіе материнства существовало для всѣхъ женщинъ, кто-бы онѣ ни были, прислуга или работница, ремесленница или сельская батрачка.

Пособіе должно выдаваться до и послѣ родовъ, всего на 16 недѣль, но можетъ быть еще продолжено, если врачъ найдетъ, что мать недостаточно оправилась, или младенецъ не довольно окрѣпъ.

Пособіе должна получать женщина, даже

если ребенокъ умеръ, или роды были преждевременные, чтобы дать матери оправиться.

Пособіе должно быть въ полтора раза больше, чѣмъ заработная плата работницъ, а если оно выдается не работающей по найму женщинѣ, то надо брать среднюю плату, какую получаютъ женщины въ этой мѣстности, и тоже увеличить ее въ полтора раза.

Но очень важно, чтобы въ законѣ стояло:

Вспомоществованіе ни при какихъ условіяхъ не должно быть ниже 1 руб. въ день для большихъ городовъ и 75 к. въ день для селъ и мелкихъ городовъ. Иначе, при низкомъ заработкѣ, напр., 30 коп. въ день, мать будетъ получать всего 15 коп. (въ полтора раза больше заработка). Но развѣ на 45 коп. въ день можно прожить матери и младенцу безъ лишеній, развѣ можетъ она имѣть на 45 коп. все, что нужно для здоровья и жизни? Кормящая мать также должна получать на весь срокъ кормленія грудью, не меньше, чѣмъ на 9 мѣс. вспомоществованіе изъ кассы; размѣръ пособія кормящей можетъ составлять хотя-бы половину заработной платы!

Пособіе должно выдаваться матерямъ въ два срока: до родовъ и послѣ родовъ, и

прямо на руки самой матери, или лицу, которому она довѣрила получить за нее пособіе.

Право на пособіе должно быть признано за женщиной безъ всякихъ условій, какія старитъ сейчасъ законъ, у насъ въ Россіи, напр., надо быть 3 мѣс. членомъ кассы, чтобы получить пособіе.

Роженицѣ должна быть обезпечена безплатная помощь врача, акушерки, безплатный уходъ за родильницей; кромѣ того помощь „замѣстительницъ хозяекъ", какъ во Франціи, и какъ отчасти дѣлается уже и въ Германіи и Англіи.

Контроль надъ тѣмъ, какъ соблюдается законъ, все-ли получила родильница, на что имѣетъ право по закону, долженъ быть устроенъ изъ выборныхъ отъ самихъ работницъ.

По закону рожеица и кормящая мать должна имѣеть право получать на счетъ кассы, городского или земскаго самоуправленія безплатное молоко, и, если надо, полное приданіе для новорожденнаго.

Рабочая партія требуетъ также, чтобы городъ, земство или страховыя кассы устраивали при фабрикахъ на счетъ фабриканта и города или земства: ясли для младенцевъ, расположенныя такъ, чтобы каждая

кормящая работница легко могла бы навѣстить и покормить младенца въ перерывѣ, который даетъ ей законъ.

Дѣлами яслей должны завѣдывать не дамы-благотворительницы, а сами матери-ботницы.

Городъ, земство или страховыя кассы должны также устроить на свой счетъ:

Достаточное количество 1) родильныхъ пріютовъ 2) убѣжищъ для одинокихъ, часто безработныхъ, беременныхъ и кормящихъ матерей, какія уже сейчасъ есть во Франціи, Германіи, Венгріи. 3) безплатныхъ пріемовъ врачей спеціально для дѣтей и матерей, чтобы врачъ могъ слѣдить за беременностью, давать совѣты, указывать кормящей матери правила ухода за дѣтьми. 4) клиники для больныхъ младенцевъ, какъ это устроила „лига работницъ“ въ Англіи. 5) дѣтскіе сады, куда мать могла бы отдавать дѣтишекъ 2 5 лѣтъ, пока она на работѣ. Сейчасъ мать возвращается съ работы усталая, измученная, ей нуженъ отдыхъ, покой, а тутъ дѣтишки голодны, неумыты, неприбраны... Сразу вприпрыжку въ работу. То ли дѣло, когда мать съ работы зайдетъ за дѣтьми въ дѣтскій садъ, дѣти накормлены, умыты, радостны, полны „интересныхъ“ новостей..... Идутъ съ матерью

домой - щебечутъ. Кто постарше еще матери дома пособитъ въ хозяйствѣ, — ихъ въ дѣтскомъ саду и этому научили... Гордятся новыми знаніями! 6) Кромѣ того, городъ долженъ устроить безплатные курсы ухода за младенцами для матерей или молодыхъ дѣвушекъ. 7) А также, какъ это введено во Франціи, безплатные обѣды и завтраки для беременныхъ и кормящихъ работницъ.

Но всѣ эти мѣры не должны носить горькаго привкуса „благотворительности“.

Право каждаго члена общества, а значитъ и работницы, каждаго гражданина и гражданки требовать отъ государства и общества, чтобы оно позаботилось о своихъ гражданахъ. На что же люди и образовали государство, какъ не для того, чтобы оно заботилось о благѣ всѣхъ? Сейчасъ этого нигдѣ нѣтъ на землѣ. Власть въ рукахъ богатыхъ, имущихъ. Но рабочіе и работницы всѣхъ странъ добиваются того, чтобы общество и государство, дѣйствительно, стало бы большой дружной семьей, гдѣ всѣ тѣти равны и гдѣ обо всѣхъ семьяхъ одинаково заботится. Тогда и участь матерей будетъ другая, тогда и косарь-смерть перестанетъ собирать свою обильную жатву среди новорожденныхъ.

Что должна сдѣлать каждая работница?

Какъ добиться всѣхъ этихъ требованій? Что надо сдѣлать для этого?

Надо, чтобы каждая женщина рабочаго класса, каждая, которая прочтетъ эту книжку, не оставалась бы равнодушною въ сторонѣ, а поддержала бы движеніе рабочаго класса, которое борется за всѣ эти требованія, которые отвоевываетъ у стараго міра новое и лучшее будущее, гдѣ не будетъ больше горькихъ материнскихъ слезъ, гдѣ крестъ материнства — превратится въ высшую радость и гордость женщины.

Надо только сказать себѣ: „сила въ единеніи". Чѣмъ больше насъ работницъ войдетъ въ движеніе рабочаго класса, чѣмъ больше будетъ наша сила, тѣмъ скорѣе завоюемъ желаемое...

„Дѣло идетъ о нашемъ счастьѣ, о жизни и о будущемъ нашихъ дѣтей!

конецъ.